В верхнем этаже полицейского управления Квартала Танзаку, Ошоку Кейкан наслаждался жизнью, утопая в роскоши и власти. В свои пятьдесят три года он был женат на женщине из богатой семьи, которая обеспечила ему безбедное существование. Деньги текли рекой, дом был шикарен, а жены, помимо законной, было немало. Сыновья, будущие наследники, были лучшими в своем классе, а старший уже служил в полиции, готовясь занять место отца. Дочери, красавицы, обещали выгодные браки и еще большее богатство. Ошоку был начальником полиции, его слово было законом в Квартале. Пять тысяч полицейских служили ему верой и правдой, а горожане боялись даже шепнуть о его злоупотреблениях. Правосудие было избирательным, а те, кто осмеливался протестовать, просто исчезали, не оставив и следа. Жизнь Ошоку была полна власти, денег и страха. Даже Курода-гуми, якудза, недавно захваченная группой ниндзя-изгоев из Деревни Скрытого Камня, дрожала перед ним. Ниндзя, возглавившие якудзу, не переставали быть теми, кем были всегда – хладнокровными убийцами, и, несмотря на видимость подчинения, тайно строили свои планы. Ошоку, однако, не был глуп. Он понимал, что сила Курода-гуми заключается в их уме, и решил использовать их в своих интересах. Еженедельная дань в размере пятисот тысяч рё поступала в его сейф, а якудза, в свою очередь, обеспечивали порядок и устраняли неугодных. Ошоку позволял им торговать опиумом и заниматься рэкетом, но только под своим строгим контролем.Красная лампочка на его консоли замигала. — Что такое? — спросил Ошоку, нажимая кнопку.— Ошоку-сама, у вас на линии Ашитазу-доно. Принять звонок? — Нет, передай ему, что я позвоню.Ошоку еще не убрал палец с кнопки, как пять ниндзя ворвались в его кабинет, разбив окна. Один спустился с крыши и, приземлившись на стол, приставил танто к горлу Ошоку. Остальные четверо заняли позиции, один заблокировал дверь, другой метнул кунаи со взрывчаткой в углы комнаты.Высокий юноша с песочно-светлыми волосами, Саругаку Цузуми, шагнул к Ошоку. — Шеф Ошоку, — сказал он, кивнув на подростка с танто, — мы знаем о твоей сделке с Курода-гуми. Один из твоих лейтенантов дал мне фальшивые данные о снижении уровня преступности, а моя команда стала свидетелем публичной казни невинного человека, убитого членом Курода-гуми, по имени Гантецу.— Вот сукин сын, — прошипел Ошоку, — я знал, что от этого вольного стрелка будут проблемы.— Отлично, ты не будешь притворяться, что ничего не знаешь, — усмехнулся Саругаку, садясь за стол. — Узумаки, достаточно, он никуда не денется. Наруто, подросток с танто, кивнул и отошел, вставая рядом с Рей, которая молча наблюдала за происходящим. — Нам нужно поторопиться, — сказал Саругаку, — к нам идут несколько из твоих людей. Они упоминали, что у тебя сегодня запланирована встреча, что-то насчет бюджетных планов. — Откуда ты это знаешь? — спросил Ошоку, его голос дрожал. Наруто, жутко улыбаясь, постучал себя по боку.— Ты прав, здесь написано, что у него запланирована встреча, — Саругаку бросил на пол ежедневник Ошоку и достал из сумки дубинку с малиновым и золотым ободком. — Шеф, позвони своему секретарю и попроси ее отменить все твои встречи на сегодня.— И зачем мне это делать? — спросил Ошоку, сохраняя внешнее спокойствие. — Я надеялся, что ты это спросишь, шеф, — Саругаку снял с дубинки колпачок, обнажив металлическое приспособление. — Это то, что эксперты по разрушению, такие как я, называют "тепловой палочкой". Хочешь узнать, почему? Ошоку, с напускной бравадой откинулся в кресле, наблюдая, как Саругаку подходит к нему.— Не особенно, — пробормотал он.— Используя эту штуку, — Саругаку улыбнулся зловещей улыбкой, — мы с помощью чакры генерируем искру. Искра превращается в огонь, и тепловая палочка становится паяльной лампой с температурой 1300 градусов по Цельсию. Можешь представить, что будет с твоей кожей?Ошоку, обливаясь потом, сглотнул. — Может быть, мы сможем обсудить это в более цивилизованной манере, Саругаку-сан. Я уверен, что мы найдем… золотую середину.— Нет, — холодно сказал Саругаку. — Ты расскажешь нам все, что знаешь о Курода-гуми. Имена, местоположение — все. Ты понял?Ошоку, кивая, бормотал себе под нос.— Хорошо, — сказал он, дрожащим пальцем нажимая кнопку на консоли. — Цубаки, отмени все мои встречи на сегодня и отправляйся домой.— Ошоку-сама, вы уверены? Через десять минут у вас встреча с представителями профсоюза, а еще через час — с представителями магистрата… Раздался

треск. Синеватое пламя жаровой палочки в руке Саругаку вспыхнуло, словно отражая его гнев. Он медленно кивнул, его взгляд был ледяным. — Просто делай, как я говорю, Цубаки! Я нанял тебя, чтобы ты управлял моим расписанием, а не оспаривал мои приказы, понял? Теперь делай это, или ты уволен!— Конечно, Ошоку-сама! — Цубаки поспешил ответить, его голос дрожал.Наруто, наблюдая за этой сценой, оглядел комнату. Его взгляд упал на фотографию в рамке, стоявшую на столе Ошоку. Он взял ее в руки, разглядывая счастливую семью на снимке. — Значит, даже этот парень может быть любящим отцом, — пробормотал Наруто, невольно задумавшись. — Тебя кто-нибудь ждет дома?— Н-нет! И положи это на место! — Цубаки покраснел, его глаза забегали.Наруто, не обращая внимания на его протесты, швырнул рамку в окно. — Упс! — бросил он, небрежно пожав плечами. Рей и Саругаку бросили на него неодобрительные взгляды, но Наруто не обратил на них внимания. — Поторопись, представители полицейского профсоюза спорят с секретарем и, похоже, вот-вот ворвутся сюда. Саругаку кивнул и отложил термопасту. — Все, что ты знаешь, прямо сейчас!… ХРУСТ! Наруто с довольной улыбкой потряс кулаком, наблюдая, как Ошоку падает вместе со стулом. На его виске красовался жирный синяк, а парик сполз с толстой головы. — Мы не можем отпустить его без единой царапины, это заставит его думать, что даже мы боимся его трогать, — уточнил Наруто, заметив вопросительные взгляды своих товарищей. — Склад, который они используют в качестве комплекса, находится не так далеко отсюда, — Саругаку взглянул на карту в рамке на стене, указывая на промышленную часть Квартала Танзаку. — Давай побыстрее отправимся туда. Головорезы якудзы не станут проблемой. Вот с пятью главарями, включая Гантецу, справиться будет сложно. Если Гантецу — самый слабый из них, как утверждает Ошоку, то это будет непросто. Нам нужно убедиться, что мы используем элемент неожиданности.— Я смогу напугать якудзу, если создам тысячу Техник теневого клонирования… — Наруто заговорщически подмигнул.— Я поверю в это, когда увижу, Узумаки, — насмешливо оборвал его Саругаку. — А до тех пор не жди, что я поверю тебе на слово в том, что ты утверждаешь, что можешь сделать. Наполовину поддавшись искушению принять его предложение, Наруто вскинул руки вверх. — Ладно, не верь мне. Делай что хочешь, мать твою, а я просто постою в сторонке и докажу тебе свою состоятельность раз и навсегда, когда представится возможность. — Давай сосредоточимся здесь, — призвал Шикамару к вниманию, приседая со сложенными руками в позе размышления. — Если это склад, то это замкнутое пространство. Если мы ворвемся туда быстро и жестко, то сможем вынести их быстро и легко.— Что ты задумал? — спросил Хаясе.В ответ Шикамару подошел к двери и распахнул ее, оказавшись лицом к лицу с несколькими начальниками полиции. — Ваш шеф коррумпирован, — прямо сообщил Шикамару, жестом указывая на бессознательного Ошоку, прикованного к креслу. — Нас послали сюда, чтобы провести расследование. Мы обнаружили, что бумаги, которые твой шеф подавал в наше правительство, были полны лжи.Представители полицейского профсоюза посмотрели друг на друга и начали говорить одновременно, но Шикамару поднял руку. — Вы нас не интересуете, включать ли вас в наш отчет как коррупционеров, зависит только от нас. Конечно, нас можно убедить не включать вас в него…— Чего вы хотите? — спросил лидер профсоюза.Шикамару ухмыльнулся: — Это то, что я хочу услышать.

http://tl.rulate.ru/book/104037/3630536